

Василію ничего не досталось, а княжнамъ ничтожныя суммы...

Князь Николай Андреевичъ Болконскій уже много лѣтъ жилъ безвыѣздно съ дочерью Марией и ея гувернанткой Бурьянъ въ своемъ имѣни, Лысыхъ Горахъ, расположенному въ 150 верстахъ отъ Москвы. Генералъ-аншефъ, онъ при Павлѣ I былъ сосланъ въ деревню, при воцареніи Александра I получилъ разрѣшеніе на вѣездъ въ столицы, но этимъ разрѣшеніемъ не пользовался, заявляя, что ему никто не нуженъ, а ежели онъ кому нуженъ, то тотъ найдетъ дорогу въ Лысыя Горы. Князь Николай говорилъ, что существуетъ только два источника людскихъ пороковъ: праздность и суевѣrie, и только двѣ добродѣтели: дѣятельность и умъ.

Самъ онъ весь день былъ занятъ то по хозяйству, то въ писаніи своихъ мемуаровъ, самъ же занимался воспитаніемъ своей дочери. Въ домѣ цариль необычайный порядокъ, день былъ похожъ на другой, всѣ невольно чувствовали уваженіе и страхъ къ князю, не исключая и дочери.

Дочь его, княжна Марія, больше всего чувствовала на себѣ суровый нравъ старого князя. Отецъ обучалъ ее геометріи; эти уроки были для нея очень мучительны, ибо, при малѣйшемъ непониманіи Маріи, князь раздражался и банился, выходилъ изъ себя, часто даже швырялъ тетрадью. Единственнымъ уг҃щеніемъ въ жизни княжны была религія; отецъ, хотя и заявлялъ ей, что въ чужія убѣжденія не вмѣшивается, но неустанно высмѣивалъ ея религіозность. Некому было рассказывать о своей жизни княжнѣ Марьѣ, и она дѣлала это въ письмахъ къ подругѣ, Жюли Карагиной. Жюли сообщала княжнѣ о всѣхъ столичныхъ новостяхъ, сплетняхъ и вообще держала своего друга въ курсѣ всѣхъ столичныхъ дѣлъ.

Болконскіе ждали въ деревню прїѣзда князя Андрея съ беременной женой. Князь Андрей отправлялся на войну и рѣшилъ оставить жену на попеченіи отца и сестры. Объ этомъ онъ заранѣе писалъ отцу, назначилъ день прїѣзда и въ назначенный день дѣйствительно прїѣхалъ. Князь Николай, не высказывая этого, очень обрадовался прїѣзду сына, разспрашивалъ его про ходъ военной компаніи и не очень одобрительно отзывался о немъ. Князь Андрей могъ про-